

0574

ЦЕНТРПОЛИГРАФ

HARLEQUIN®

Мишель Дуглас
**ПРИНЦЕССА
И ПЛОХОЙ ПАРЕНЬ**

Подари себе мечту

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Мишель Дуглас
Принцесса и плохой парень
Серия «Дикие», книга 2
Серия «Любовный роман
– Harlequin», книга 574

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=17896177
Принцесса и плохой парень: роман: Центрполиграф; Москва; 2016
ISBN 978-5-227-06289-5

Аннотация

Отец, которого Рик никогда не знал, перед смертью оставляет ему серию зашифрованных посланий, и лишь одна девушка сможет докопаться до правды – его первая любовь Нелл. Но волей случая ей самой нужен Рик... Простят ли они друг другу старые обиды?

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	20
Глава 3	35
Глава 4	47
Конец ознакомительного фрагмента.	49

Мишель Дуглас

Принцесса и плохой парень

Роман

Michelle Douglas

The Rebel and the Heiress

© 2014 by Michelle Douglas, The Rebel and the Heiress

© ЗАО «Издательство Центрполиграф», 2016,
«Принцесса и плохой парень»

© Перевод и издание на русском языке, ЗАО
«Издательство Центрполиграф», 2016

Глава 1

Почесав в затылке, Рик Брэдфорд в очередной раз окинул взглядом фасад викторианского особняка, грозно возвышавшийся над ним, и прикинул, зачем же он мог понадобиться принцессе.

Таш ответа на этот вопрос не знала – просто не удосужилась спросить.

Он вздохнул. В былые времена подруга проявила бы больше заинтересованности. В конце концов, не каждый день его приглашают в поместье Смайт-Уиттэкеров. Ничего не поделаешь. Любовь. Вот что она делает с людьми. Рик покачал головой, выражая уверенность в том, что его подобная неприятность никогда не коснется.

Славно, конечно, что Таш и Митч счастливы вместе, но что-то в этом парне раздражало его – полицейский значок, возможно. Кроме того, он чувствовал себя ненужным. Ведь третий лишний, даже если дело касается лучших друзей, и одному из них пока негде жить. Эта мысль угнетала его. Пришла пора двигаться дальше, в неизвестность, как он привык, но для начала...

«Нелл».

Рик поднялся по ступеням на длинную веранду, вымощенную разноцветной плиткой, когда-то яркой, но выцветшей со временем. Надо признать, вблизи фамильный особ-

няк выглядел не так уж и роскошно: тут и там следы обвалившейся штукатурки, один из водостоков накренился под немыслимым углом, некогда роскошный сад пришел в упадок.

«Неужели все, что болтают, правда?» – подумалось ему. Как бы то ни было, он не узнает, в чем дело, стоя на пороге ее дома и, как дурак, не решаясь постучать.

Рик занес руку над массивной дубовой дверью и замер, еще раз обдумывая происходящее. Вся эта ситуация представлялась крайне странной. Они с принцессой говорили в последний раз, когда им, кажется, было лет по десять. С тех пор – лишь редкие встречи, короткие и сдержанные приветствия. Он дожил до двадцати пяти лет со стойким ощущением того, что никогда не станет одним из тех, кто достоин ее улыбки, но будь он проклят, если позволит таким, как Нелл, смотреть на него свысока.

– Другой такой возможности не будет! – Мужской голос на повышенных тонах донесся до его слуха сквозь одно из французских окон, которые аркадой выстроились вдоль веранды, и Рик, мгновенно забыв об осторожности, припал к двери.

– Молчите, вы, жалкое подобие мужчины, – ответила девушка без тени страха.

– Дерзость излишня, дорогуша. Сама знаешь, это неизбежно.

– И, по счастливому стечению обстоятельств, так выгодно

для вас? Ну уж нет. – Говорила она тихо, но решительно.

– Ни один уважающий себя банк во всей Австралии не пойдет тебе навстречу, – пригрозил он.

– Это мы еще посмотрим. А теперь попрошу покинуть мой дом.

– Ты же взрослая девушка. Подумай, Нелли, прошу.

«Нелли?» Рик не мог больше оставаться в стороне.

Он дернул ручку – заперто.

– Ты и я, мы вместе могли бы...

– Не смей приближаться ко мне!

Раздался звонкий шлепок. По всей видимости, девушка отвесила наглецу пощечину.

Рик непроизвольно сделал шаг назад, готовясь вышибить чертову дверь, если понадобится, но в этот самый момент дальние створки распахнулись, позванивая стеклом, и Нелли вывела на веранду прижимистого мужичка в официальном костюме.

– Всего доброго, мистер Уитерс, – процедила она сквозь зубы и пальцем указала прочь, но тот не спешил уходить.

Рик быстро преодолел разделявшее их расстояние, встал между девушкой и ее обидчиком и скрестил на груди мускулистые руки, как бы намекая, что аудиенция окончена.

«Костюмчик» на мгновение растерялся, но не утратил самообладания.

– О, да у нас тут защитник из трущоб. Кто бы мог подумать, Нелли, что тебя привлекают такие юноши.

Он ударил бы и за меньшее оскорбление. Раньше. К счастью, сейчас этого не требовалось. Принцесса сама могла постоять за себя.

– Боюсь, вы никогда не узнаете, что именно меня привлекает, – отрезала она.

Рик обернулся, чтобы поздороваться, и пропал, замороженный манящим блеском ее изумрудных глаз. Во взгляде их ощущалась неведомая магия, которой он был не в силах противостоять. В них таилось обещание чего-то радостного и светлого, чего ему так не хватало в жизни, но также и опасность.

– Добрый день, мистер Брэдфорд.

Не уверенный, что вновь обрел способность говорить, он коротко кивнул.

– Этот оборванец не даст тебе кредит, – прошипел «костюмчик».

«Ты еще здесь, черт возьми?» – чуть не выкрикнул Рик, но Нелл опередила его:

– Этот «оборванец» обладает хорошими манерами, в отличие от некоторых.

Рик был в корне не согласен с этим утверждением, но промолчал и лишь бросил в сторону «костюмчика» победоносный взгляд, когда девушка жестом пригласила его следовать в дом. Теплые лучи солнца просвечивали сквозь летящий шифон ее длинной юбки при ходьбе, дразня его голодное воображение.

– Простите, что не через главный вход, – смущенно извинилась она, игнорируя гневные выкрики мистера Уитерса, доносящиеся с улицы, – а также за небольшой беспорядок.

Миновав парадную, они очутились в просторной гостиной. И хотя Рик имел большой опыт в вопросах беспорядка, он все же мог поклясться, что теперешнее состояние роскошного зала называется как-то иначе. Сети паутины по углам, трещины, выщербленный паркет, позолота потемнела.

– Кхм, – протянул он, скрывая удивление, – да ничего страшного. С дверью-то что?

– Не знаю, – беззаботно ответила Нелл. – Может, заклинило.

«Надо бы смазать», – хотел предложить он, но вовремя вспомнил, что лезет не в свое дело.

– А это был?... – Рик указал на удаляющуюся фигуру «костюмчика».

– А-а-а, – она пренебрежительно повела плечом, – мистер Уитерс, агент. У него навязчивая идея продать дом, а еще затащить меня в постель.

Рик хмыкнул и не удержался от мысли, что блондинке с шикарным телом, которое он успел оценить еще на веранде, грех жаловаться.

– Надеюсь, вы не такой. – Девушка бросила на него испытующий взгляд.

Он вскинул брови.

– Простите, – выдохнула она извиняющимся тоном, – не

знаю, что на меня нашло.

– Все в порядке, – заверил ее Рик. Он привык ко всякого рода обвинениям в свой адрес.

Нелл коротко кивнула.

– В таком случае кофе, мистер Брэдфорд?

Это была не просьба, не приказ, – нечто среднее, – призыв, которому невозможно противостоять. По крайней мере, он не мог – ни сейчас, ни тогда, прежде. «Пойдем играть», – зазвенел в ушах детский голосок из далекого прошлого. Он на секунду зажмурился.

– Пожалуйста, просто Рик.

– Рик, – повторила она с тенью улыбки, заставившей замереть его сердце.

– От кофе не откажусь.

– Прошу. – Принцесса повела его по длинному коридору на кухню. – Ничего, что мы сядем тут, а не в салоне?

Он покачал головой, стараясь не выказывать разочарования. «Оборванцев» не приглашают в салон.

Тогда принцесса, словно прочитав его мысли, толкнула соседнюю дверь.

– Как видишь, Рик, на то есть причины.

Первым, что привлекло его внимание, была зияющая дыра в штукатурке, оголявшая солидную часть перекрытий. Из нее доносился странный шорох. Опоссум? Разбитые стекла на полу и клубы пыли в воздухе также не способствовали размеренному чаепитию и светской беседе.

– Пожалуй, на кухне будет в самый раз, – натянуто пошутил он.

Хотя там их ждала немногим лучшая картина. Несмотря ни на что, в воздухе витал приятный аромат ванили и специй, а помещение единственное не выглядело заброшенным.

Нелл пригласила его за массивный дубовый стол с резными ножками. Девушке, выросшей в окружении прислуги, должно быть, невыносимо находиться в таких условиях. Только сейчас он заметил следы усталости на ее лице, в движениях и голосе.

– Переезжаешь? – предположил Рик, вспоминая гору коробок в парадной.

– Въезжаю.

«В эту дыру?» – ужаснулся он про себя. Что ж, это тоже не его дело, но когда такие мелочи останавливали Рика Брэдфорда?

– Что происходит, Нелл? – услышал он собственный голос.

– Seriously? – Она скрестила руки на груди.

«Seriously что? Неподдельный интерес? Желание помочь?»

– Ну да.

Она протянула ему фарфоровую чашку на блюдце и только после того, как налила кофе с молоком и предложила ему сахар, присела напротив.

– Просто я так привыкла к тому, что все в курсе, – пояс-

нила девушка. – В курсе моего положения.

Даже среди грязи и беспорядка она сияла, как яркая звезда, а он... пожалуй, идеально вписывался.

– Я недавно в городе, – напомнил Рик. – Ходят слухи, что твой отец на грани разорения.

– Он и еще сотни людей, – вздохнула Нелл.

Стекольное производство Смайт-Уиттэкерс с незапамятных времен обеспечивало всю округу рабочими местами. Страшно представить, что будет, если эта отлаженная с годами система вдруг рухнет.

– А как же инвестор?

Нелл коротко кивнула:

– Он вложится в фабрику, но для отца это ничего не меняет. У него, видишь ли, еще куча долгов.

– Кризис затронул всех нас, – осторожно заметил Рик.

Девушка с нарочитым интересом уставилась в свою чашку.

– Дизайнерские вещи, машина с водителем, пент-хаус на Бонди Бич, – вымолвила она после небольшой паузы и сделала руками характерный жест: – Пуф! Все исчезло. Эти живописные развалины – единственное, что мне осталось.

Ее слова звучали не слишком грустно.

– Нелегко было расстаться с прошлой жизнью? – спросил Рик, желая все же понять, что творится в ее голове.

– Сказать по правде, я никогда не считала эту жизнь своей. – Она коснулась пальцами виска и зажмурилась, словно

от боли.

– Отношения у вас с отцом натянутые, – угадал он.

Нелл рассмеялась, и лицо ее тут же расцвело.

– А ты на редкость бесцеремонный, – сказала она без тени упрека. – Мы ненавидим друг друга. В последнюю встречу он намекал на свадьбу. Собирался продать меня, как верблюда! И знаешь кому? Делани-младшему.

На мгновение Рик потерял дар речи.

– Но Джереми ведь... – Он еще думал, травмировать ее психику или лучше не стоит.

– Гей, – закончила девушка. – Я знаю. Все вокруг знают. Какой позор.

– Значит, ты отказалась?

Нелл закатила глаза:

– За кого ты меня принимаешь?

– Прости, но, учитывая ситуацию... – Рик замялся. Он пока не знал, как к ней относиться. – У тебя ведь не все гладко, я прав?

Она пожала плечами:

– Кое-что успела вложить в свой собственный бизнес.

– И как ты собираешься восстанавливать чертов особняк? Где возьмешь деньги? И что это за бизнес такой? – Великое множество вопросов, не дававших ему покоя, посыпалось наружу.

– Капкейки, – просто ответила девушка. Глаза ее на мгновение осветило вдохновение.

«А, ну да, – подумал Рик, – капкейки. Принцесса тронулась умом».

Оставив его в замешательстве, Нелл вскочила с места и, не говоря ни слова, принялась порхать по кухне, выставляя небольшие коробочки, затерянные по разным уголкам этого беспорядка, на поднос. Рик только и успевал следить за изящными движениями принцессы.

– Клубника со сливками, – объявила она, потянув за ленточку, и его взору предстал аппетитный розовый кексик, покрытый белой глазурью с марципановой ягодкой на верхушке.

– Черный шоколад с кремом «маракуйя». – Очередное маленькое чудо показалось из темно-коричневой коробки с золотым бантом.

– Лимонный шербет. – Ярко-желтый бисквитик, украшенный засахаренным цветком фиалки, опустился на блюдо.

Рик сглотнул.

– И мой любимчик. Соленая карамель, – закончила она.

Он не понимал, как именно эти кулинарные шедевры решат финансовые проблемы Нелл, но все же не мог не восхищаться. Ему бы и в голову не пришло, что она способна делать что-то своими руками.

Недоверие нисколько не смутило девушку.

– Да, представь себе, принцессы умеют печь, – ответила она, широко улыбаясь, и указала на блюдо: – Угощайся.

– Ты не положила себе.

– О, я уже ела сегодня.

– Как можно устоять перед таким? – удивился Рик, борясь со слюноотделением.

– Это непросто, – Нелл улыбнулась, – но чтобы влезать в платья, приходится многим жертвовать.

– Тебе не о чем беспокоиться, поверь. – Он еще раз окинул взглядом фигуру девушки и протянул руку к карамельному кексу, который выглядел чуть попроще всех остальных. Украшенный лишь молочным кремом и стружкой, он несколько выбивался из этой разноцветной гаммы.

Пока он расправлялся с десертом, Нелл продолжила свой рассказ:

– Сейчас стало больше заказов, так что я целыми днями на кухне: башни на свадьбы и дни рождения, выездные чаепития. Клиент может выбрать любую муку, начинку, крем, вплоть до украшений, а может полностью положиться на мою фантазию. Как говорится, любой каприз за ваши деньги.

Рик кивнул, вытирая губы салфеткой. Единственное, о чем он мог сейчас думать, был взрыв вкуса, контраст сладкого бисквита и хрустящих соленых песчинок у него на языке. Он никогда не пробовал ничего подобного и пытался запомнить каждый оттенок. Привычка, которая выработалась у него в тюрьме. Чтобы хоть ненадолго отвлечься от тех ужасов и грязи, он, бывало, закрывал глаза и перебирал в памяти яркие эмоции из внешнего мира, которые ему доводилось испытать: брызги океанской воды на коже, ветер в волосах,

ароматы акации и эвкалипта в национальном парке. Он добавил бы сюда вкус выпечки Нелл.

Рик так жадно смотрел на оставшиеся капкейки, что Нелл стало не по себе.

– Попробуй и остальные, – осторожно предложила она. – Назавтра все равно испортятся.

Рик поднял глаза. Большие наивные глаза ребенка. «Правда, можно?» – читалось в них.

– Мои бедра скажут тебе «спасибо».

Он решительным движением отодвинул тарелку.

«Господи, это всего лишь кексы». – Она состроила гримасу, не свойственную леди, но, кажется, он не заметил.

– Давно ты научилась готовить?

Нелл не хотелось об этом говорить.

– Как-то само собой получается, – изящно соврала она. – А что? Я так же удивлена, как и все остальные.

Рик недоверчиво сощурил глаза:

– И ты действительно веришь, что сможешь заработать столько на кексах? – Он развел руками, пытаясь объять необъятную кухню.

«Ну вот, началось. Ты ни на что не способна, глупая девочка, бла бла бла».

– Это лишь запасной вариант, пока не явится мой прекрасный принц, гора мышц с нежной душой, светлыми мозгами и счетом в банке. – Сарказм в ее голосе был едва разли-

чим. Пожалуй, даже незаметен. Рик, похоже, не понял шуток.

– Поэтому я здесь?

Нелл чуть было не рассмеялась в голос.

– Не обольщайся. Гору мышц я вижу, а как насчет мозгов? – «Чего уж говорить о счете в банке», – невольно добавила она про себя. – Нет, я просила тебя приехать сюда вовсе не поэтому.

– Кстати, раз уж на то пошло, – Рик нахмурился, – если ты знала, что я остановился у Таш, почему не заскочила сама?

«Почему ты думаешь, что лучше нас?» – интерпретировала она его вопрос, а вслух сказала:

– Как-то неудобно, учитывая, что я не очень ей нравлюсь.

– С чего ты это взяла, черт возьми?

– Да с того, что она ясно дала мне это понять, – объяснила девушка, – когда я приехала в «Роял Оак». – Так назывался паб, где работала Таш. – Хотела пообщаться с людьми, которые всю жизнь жили по соседству, узнать их получше... – Девушка смутилась.

– Продолжай, – потребовал Рик, гадая, чем же Таш могла так обидеть принцессу.

– Так вот, я заказала виски со льдом, – ну, все же пьют в баре виски со льдом... а она вместо этого принесла мне чай и сразу же счет. Представляешь?

Он прыснул:

– Женщины...

– Прости, что?

– Я лишь хочу сказать, – осторожно начал Рик, – возможно, ты не так поняла, принцесса.

– Нелл, – прервала она его. – Мог бы ты называть меня Нелл, пожалуйста? Я все правильно поняла и никого не осуждаю.

Он открыл было рот, чтобы продолжить спор, но девушка не дала ему такой возможности.

– Ты помнишь Джона, нашего садовника?

Вопрос, очевидно, застал его врасплох. Рик откинулся на спинку стула, положив ногу на ногу, и потер подбородок, как бы напрягая память. Притворство. Нелл достаточно одного взгляда, чтобы раскусить эту ложь. Его нарочитое спокойствие – такая же маска, как и ее улыбка, безупречно милая и скромная, доведенная до автоматизма годами тренировок.

– Который прогнал меня в тот день? Конечно, помню.

Тот день. Вот ее рука тянется сквозь прутья высоченного забора к веселому мальчишке из другого мира. «Пойдем играть». Их пальцы успели соприкоснуться на мгновение, прежде чем Джон оттащил его прочь. Тогда она впервые узнала, что есть другие дети, с которыми ей по какой-то причине нельзя общаться, и получила «наказание» в виде собственной клумбы, за которой надо ухаживать.

– Он умер несколько месяцев назад. Рак легких.

– Мне жаль, – сбивчиво пробормотал Рик, – но при чем тут я?

– Джон был мне другом. – Девушка опустила глаза. – Показал, как можно вырастить роскошный куст из маленького семечка.

– Кулинария и садоводство, – присвистнул Рик, – твои таланты воистину бесконечны, принцесса.

«Я же просила...» – хотелось прокричать ей, но Нелл сдержалась, как и всегда, лишь пожав плечами в ответ на его колкость. В этом жесте содержалось куда больше, чем можно выразить словами. У нее в запасе был целый арсенал приемов, способный в нужный момент заставить собеседника провалиться под землю. Все же жизнь в высшем свете накладывает свой отпечаток.

– Дело в том, что он всегда был замкнутым, – продолжила она как ни в чем не бывало, – я мало знала о нем.

Рик взирал на нее с выражением полного непонимания.

«Темный шоколад. Восемьдесят пять процентов какао», – родилось у нее в голове произвольное сравнение. Его глаза.

– Не знаю, зачем я рассказываю тебе все это. – Нелл нервно рассмеялась. – Бред какой-то. Я думала, вы с Джоном сдружились... ну, после. Раз он попросил меня...

– О чем? – перебил Рик нетерпеливо.

– Передать это письмо. – Она открыла верхний ящик серванта и извлекла небольшой конверт. – Лично в руки.

Глава 2

Рика охватила нерешительность, которая совсем не была ему свойственна. Внутренний голос подсказывал: не стоит связываться в это. Теперь он жалел о том, что явился сюда. Он видел не принцессу, лишь девушку в беде. Письмо в ее руках вряд ли было безобидным розыгрышем, и с тех пор, как решетки тюремной камеры сомкнулись у него перед носом, пропало желание играть в эти игры.

– Так ты прочтешь? – настойчиво поинтересовалась Нелл.

– Не уверен. – Рик покачал головой. – Что там может быть такого важного? Разве что старина Джон обвинил меня в краже столового серебра напоследок. Ты ведь знаешь, я и не на такое способен. – Он выдержал испытующий взгляд темно-зеленых глаз, гадая, что принцесса сделает дальше. Выставит его за дверь, так же как того «костюмчика»? Гораздо важнее – как поведет себя он? Рик невольно усмехнулся, представив, как ее тоненькие запястья упрутся ему в грудь.

– Насколько я помню, наше серебро было благополучно продано вместе с остальными вещами. Да и ты сидел не за воровство, ведь так? – Нелл улыбнулась милейшей из улыбок.

«Зачем ты это делаешь?» – с болью подумал он. Упоминание о тюрьме отрезвляло не хуже пощечины.

– Хранение наркотиков, – бесстрастно подтвердил Рик, – думаю, это известно каждому.

Одна идиотская вечеринка, и... Рик не хотел сейчас вспоминать об этом, но было поздно. Сколько раз можно прокручивать в голове ту ночь? Неизвестно, где Шерил достала марихуану. Он пытался помочь, объяснить ей, что это не решит проблем, но она не понимала... А когда полиция ворвалась в дом, разве у него был выбор? Он взял вину на себя и отправился в тюрьму. Восемнадцатилетний мальчишка.

– Известно, – кивнула Нелл, – как и то, что вскоре с тебя снимут все обвинения. Так что перестань строить из себя гангстера и прочти письмо.

– Какой тебе в этом интерес?

– Я обещала исполнить последнюю волю умирающего.

– И исполнила. – Рик притянул Нелл к себе, удивляясь собственной безрассудной наглости, и взял конверт из ее рук. – Прочту я письмо или нет, тебя это уже не касается.

Мгновение она мешкала, затем отпрянула и, взяв чашку со стола, принялась старательно протирать ее.

Рик улыбнулся. Чашка была сухой.

– То есть не прочтешь? – вздохнула Нелл.

Взгляд Нелл напомнил ему взгляд потерявшегося котенка. Он тихо выругался, не желая, чтобы нецензурная брань достигла ушек принцессы, и распечатал конверт.

Послание было коротким и предельно лаконичным, но все же его смысл дошел до Рика не сразу. А когда это случилось,

он пожелал умереть.

– Черт возьми, – прорычал он и с яростью разорвал листок. Перед глазами все закружилось.

Нелл вздрогнула, чашка выскользнула из ее пальцев и со звоном разлетелась на тысячу осколков.

– Рик! Ты в порядке?

Звуки доносились до Рика словно сквозь туман. Нелл заботливо обхватила его за плечи. Минутный приступ слабости миновал. Он покачал головой и отстранился.

Нелл тупо уставилась на клочки бумаги и черепки фарфора под ногами.

– Ты знала, что в конверте? – Кажется, он напугал ее.

– Боже, нет. Откуда? Надеюсь, там действительно ни слова о глупом серебре. Потому что на самом деле это мой отец...

Рик не дал ей закончить. «Отец» – это слово резало слух.

– Если речь о том случае, – не унималась Нелл, – то не стоило Джону ворошить прошлое.

Что-то в выражении лица Нелл заставило Рика улыбнуться.

– Эй, ты так говоришь, будто сама оказалась в полицейском участке.

– Я пыталась объяснить им, что это был подарок, взамен той игрушки, что ты отдал мне. Правда, пыталась.

Он рассмеялся, запрокинув голову, в то время как сердце словно вырвали из груди.

– Я была маленькой и не могла не уступить родителям и

полицейским, сказала то, что они хотели слышать, понимаешь? Мне очень жаль, что у тебя возникли неприятности.

– Не за что извиняться, принцесса. Почему ты вдруг вспомнила об этом?

– Так в письме не...

– Нет, – отрезал Рик. – Все намного хуже.

– Что ж. – Выражение ее лица вновь стало непроницаемым.

«Не будем ходить вокруг да около, Рик, я твой отец, – процитировал он. – Возможно, стоило бы унести это с собой в могилу, но я не могу, из-за нее».

Глаза Нелл расширились.

– Я не понимаю. Он твой... не может быть! – воскликнула она. – И из-за кого «из-за нее»?

– Я так понимаю, речь о моей сводной сестре.

– Вот это да, – выдохнула Нелл. – У него был еще ребенок. Младше или старше?

– Предполагалось, что вопросы задавать буду я.

– Да, конечно, извини. Просто, – она пожала плечами, – это странно. Никаких деталей?

Рик покачал головой. «Если это действительно имеет значение, ты сам найдешь ее», – говорилось в письме.

Нелл опустилась на колени и соединила две половинки листка воедино, бормоча:

– Должна же быть какая-то подсказка.

– «Подсказка» есть, – ответил Рик, – в самом конце.

«Ты найдешь ответы там, где цветут лилии», – прочла она вслух.

– Мне это ничего не говорит, а тебе?

Еще минуту назад Нелл была уверена в том, что это ей не повезло с родителями, теперь даже собственный отец казался намного лучше Джона. Почему он так поступает с родным сыном?

– Я не уверена, но, в принципе, речь может идти о каком-то месте, где растут лилии, – протянула Нелл.

– Дедукция – твой конек, принцесса, – ухмыльнулся Рик. – Я ни за что бы сам не додумался.

– Вот только не помню, чтобы Джон когда-либо сажал их... – Нелл подняла глаза, пытаясь разгадать выражение его лица. Безуспешно. Рик не выглядел озадаченным.

– Бред... – выдохнула она. – Что еще это может быть? Имя?

– Много Лилий ты знаешь? – Рик скептически приподнял брови и потянулся к клубничному кап-капкейку

«Как можно есть в такой момент?»

– Ни Лилий, ни даже Лили.

Еще один вариант пришел ей на ум.

– Что, если речь о картине или о чем-то вроде этого? – Она вскочила с пола и принялась расхаживать по кухне. – Может, у нас где-то есть орнамент на обоях в виде лилий? Или на ковре?

– Извини, что прерываю, – напомнил о себе Рик, – но это ты провела тут детство, не я. – Третий капкейк незаметно исчез со стола.

Да, это было правдой. Нелл могла вспомнить обстановку в деталях, нигде в доме не было и намек на чертовы цветы. Откуда ни возьмись, пришло раздражение. Она ломает голову над его проблемой, и что? Рiku, похоже, вовсе не интересно происходящее.

– Тебе все равно, да? – спросила Нелл прямо.

– Подумай, принцесса. Кто он мне?

– Да я не о Джоне, – с досадой пробормотала она. – Неужели тебя нисколько не волнует мысль о том, что где-то в мире живет девушка, твоя сестра, о которой ты знать не знал все это время?

«И не хочешь, по всей видимости», – закончила она про себя.

Рик так и глядел на нее, не выказывая эмоций.

Нелл вздохнула и отвернулась к окну, не понимая, как можно быть таким холодным.

– Я вот всегда хотела братика или сестренку, – сказала Нелл уже чуть более мягко.

– Не стоит превращать все в мыльную оперу, ладно? – устало протянул Рик, и, обернувшись, Нелл увидела его в дверях.

– Я, кажется, задержался.

– Но мы так ничего и не выяснили!

– Это не важно, принцесса, – проговорил он и ушел.

С гудящей головой Рик переступил порог Ташиного дома. Единственным его желанием сейчас было завалиться спать и не просыпаться как можно дольше, а потом сесть в машину и уехать далеко-далеко, на север.

Он сжал руку в кулак. Еще вчера это было возможно. Теперь же у него появилась таинственная сестра, и, похоже, только Нелл из всех людей на планете может помочь найти ее.

– Это ты, Митч? – Голос, донесшийся с кухни, прервал его размышления.

– Нет, всего лишь я, твой лучший друг.

– А, привет, – улыбнулась Таш, выходя к нему в рабочем фартучке. – Как все прошло?

– Есть у нас содовая? – Рик направился к холодильнику, стараясь не выдавать сомнений, терзавших его душу. Никто не должен знать об этом письме. Пока что. Остается только надеяться, что принцесса умеет держать язык за зубами.

– Так что она хотела? – не скрывая нетерпения, спросила Таш, семена за ним следом.

Рик отмахнулся:

– Да ничего особенного.

– И все же?

Рик глотнул освежающего напитка и соврал:

– Чтоб я занялся особняком.

Девушка нахмурилась:

– Только не говори, что согласился.

– Отчего же? Дом в ужасном состоянии...

– Как и финансы Уиттэкеров. – Она посмотрела на него предостерегающим взглядом.

– Что еще ты знаешь?

– Стеклодувы много болтают, когда пьют, – уклончиво протянула Таш.

– Например? – Он ненавидел, когда ходят вокруг да около.

– Например, о том, что бабуля Уиттэкер оставила все Нелл, но до тех пор, пока той не стукнуло двадцать пять, всем отец заправлял. Не знаю, как это называется правильно...

Рик хотел продолжить допрос, но входная дверь снова отворилась, и в комнату вошел Митч.

– Эй, красотка, – протянул он, стягивая с себя кожаную куртку, – я дома.

– А вот и Кен, – проворчал Рик себе под нос. Светловолосый детектив с точеным подбородком и правда чем-то походил на бойфренда куклы Барби. Вот только Таш была отнюдь не легкомысленной блондинкой.

«И что она в нем нашла?»

Влюбленные обнялись.

– Поймал сегодня много плохих парней?

– О да.

– Что ж, – пробормотал Рик, направляясь к выходу, – я

все равно собирался поужинать в городе.

Рику нужно было побыть одному. Произошедшее сегодня смахивало на дурацкий розыгрыш. И снова всему виной Нелл. С самого детства она приносит одни лишь несчастья, и что-то подсказывало Рiku, что этот раз не станет исключением.

«Так-так, посуда сама себя не помоеет».

Гора, возвышающаяся над раковиной, была просто огромна – результат плодотворной работы ночью. Нелл вздохнула.

«Может, чуть позже?»

Она уже приготовилась облизнуть венчик с остатками крема, но внезапно раздался стук в дверь, точнее, в высокое окно, которое служило дверью. Стоит ли говорить, что появление Рика обрадовало девушку хотя бы потому, что мытье посуды откладывалось на неопределенный срок. Однако радость Нелл быстро сменилась тревогой. Рядом с этим мужчиной она чувствовала себя беззащитной.

– Проходи, – пригласила она. – Будешь чай или кофе?

Рик покачал головой. На нем были те же джинсы, что и вчера, и простая темная футболка с названием какой-то давно забытой рок-группы. Ухмылка уличного хулигана также никуда не исчезла.

Какое-то время оба молча смотрели друг на друга, пока наконец Рик не нарушил тишину:

– Знаешь, я долго думал...

Нелл слегка наклонила голову, позволяя ему продолжить.

– Что, если Джон устроился к вам, чтобы быть ближе к своему, кхм, второму ребенку?

Нелл догадывалась, что последует такой вопрос, и была готова ответить. Все же ком подступил к горлу. Скрепя сердце Нелл отодвинула ящик стола с важными документами и передала Рiku файл. В нем лежал лишь один документ.

– Результаты теста на отцовство? – Рик недоверчиво посмотрел на нее.

– Да, отец настоял на экспертизе после того, как они с мамой расстались, – объяснила она, – не хотел содержать чужого ребенка. И тут я снова разочаровала его.

– Что за... – Он не мог подобрать приличного слова.

По глазам видно было, что ему неловко, но это быстро прошло, и Рик рассмеялся в голос.

Нелл вдруг поймала себя на мысли, что любитесь этими озорными ямочками на щеках.

«Так куда лучше», – пронеслось у нее в голове.

– Прости, я дурак.

– Не сказала бы, что виню его. Мама моя – натура... увлекающаяся. – Она усмехнулась при мысли о том, что миссис Смайт-Уиттэкер сейчас нежится на Лазурном Берегу со своим четвертым мужем.

– Что ж, тогда я снова в тупике. – Рик закинул руки за голову и непринужденно растянулся на стуле.

Нелл нервно сглотнула, искоса глядя на его бицепсы. Ин-

тересно, знает ли он, как подобная демонстрация мужских достоинств может действовать на одинокую женщину?

Конечно, знает. Она могла себе в этом поклясться.

– Странно, – произнес Рик, – все эти годы я думал, что ты получила от жизни самое лучшее.

– Так и есть. – Нелл развела руками. – Блестящее образование, путешествия по всему миру, уроки фортепиано...

– Родители, которым плевать на тебя, – закончил за нее Рик.

Она лишь холодно улыбнулась:

– Издержки аристократического воспитания.

Да, они не были идеальной семьей, но, по крайней мере, Нелл была всегда сыта и имела крышу над головой, а ее матери не приходилось ради этого совершать низкие поступки. Мать Рика была проституткой.

– Кстати, ты мог бы спросить свою... – вдруг пришло ей на ум.

– Нет, – Рик не дал ей закончить, – боюсь, уже не получится.

Нелл лишь молча кивнула.

– Еще идеи есть?

– Я как раз думала над тем, чтобы наведаться в домик садовника. Джон мог оставить там какие-то подсказки.

Сад при особняке был просто огромен, он протянулся на целый квартал и, без сомнения, знал лучшие времена.

Оглядывая полудикие заросли, Рик недовольно проворчал:

– Говоришь, несколько месяцев назад он умер?

– Восемь, если быть точной, но он долго болел, за этими растениями никто не ухаживал годы, – с сожалением проворчала Нелл. – Отцу было все равно, он собирался пустить дом с молотка.

– Я тоже не любитель всех этих цветочков. – Рик облизнул свежий порез, оставленный острым шипом дикой розы. – Не пойму, что в них такого.

– Маленькая и хрупкая жизнь, тянущаяся к солнцу, – мечтательно протянула Нелл, – с первых дней они нуждаются в любви и заботе, как дети, а взамен радуют нас своим нежным ароматом и красотой.

– До первых заморозков, принцесса.

– Пусть так. Джон научил меня видеть прекрасное в миловидном. Помню, мама говорила, что... – Она вдруг замолчала и остановилась как вкопанная.

Рик выругался, чуть было не сбив Нелл с ног.

– Мама... – проговорила она медленно, словно в забытьи. – Я вдруг вспомнила... Почему, ты думаешь, в нашем

саду не было ни одной лилии?

Рик непонимающе сощурился.

– Мама не переносила их запаха, – быстро произнесла она, оглядываясь по сторонам, – а когда меня наказали за тот... случай, Джон вверил мне небольшую клумбу, и я хотела выращивать именно лилии, потому что они были на коробке, но он не мог знать! Или мог?

Рик не поспевал за ходом ее мысли.

– Какая еще коробка?

Нелл засмушалась.

– Ну, знаешь такие коробочки, в которых маленькие девочки хранят свои секреты.

– И где она теперь? – Кажется, Рик наконец понял, что к чему.

Нелл закусила губу.

– Ты конечно же забыла. Ну и к черту эту затею. – Он остановился. – Вернемся в дом.

Нелл неспешно нагнулась и сорвала свежий побег розмарина. Резкий, пряный аромат мгновенно наполнил воздух.

– М-м-м... – протянула она, – как будто где-то делают барбекю, да?

Рик стиснул зубы. Он был весь на взводе, и отчего-то Нелл нравилось нервировать его. Возможно, оттого, что он упрямо продолжал звать ее принцессой.

– Чего ты боишься? – спросила Нелл прямо. – Показаться не таким плохим, как всем хотелось бы?

– Дело в том, Нелл. – Она вздрогнула, услышав свое имя из его уст. – Там, откуда я родом, не принято собираться по воскресеньям на лужайке и жарить стейки под веселую музыку. – Он приблизился и взял веточку из ее рук, вдохнул запах и поморщился. – Там, откуда я родом, маленьких детей, оставшихся без присмотра, не ждет ничего хорошего. И если все это не шутки слабоумного старика, где-то есть девочка, которой нужна помощь. Вот чего я боюсь.

Внутри у Нелл все перевернулось от этих слов.

– Идем! Надеюсь, Джон положил ее на то же самое место, иначе мы тут до вечера будем копать.

– Копать? – удивился Рик, но Нелл была уже впереди шагов на десять и не слышала.

Вооружившись лопатами и секатором, они направились к кустам акации, возвышавшимися вдали.

– Зря отказываешься от защиты, – предупредила она, натягивая перчатки, – нам нужно попасть в самую дальнюю часть сада.

Рик лишь прыснул в ответ. Его не пугали жалкие сорняки.

– Уйдут годы, – проворчал он полчаса спустя, не без труда пробираясь сквозь заросли дикого винограда, – прежде чем ты сможешь назвать это садом.

Тыльной стороной ладони Нелл смахнула с лица прядь светлых волос и улыбнулась.

– Верить или нет, там, где я сейчас стою, раньше была шикарная клумба.

Она закрыла глаза и словно перенеслась назад во времени. Ей нужны были чайные розы. Они с Джоном всегда помещали их по углам композиции. Два шага в сторону. Там-то и зарыт клад.

– Вот это место, – воскликнула Нелл, воткнув лопату в землю, – копай!

Глава 3

– Должно быть, из-за дождей грунт просел, – осторожно заметила Нелл. – Нужно чуть глубже.

– Ты просто ошиблась, принцесса. – Он выкопал уже достаточно глубокую яму, чтобы поместить туда «сокровища» всех десятилетних девочек в округе.

– Нет, не может быть, – Нелл опустилась на колени рядом с Риком, – это здесь.

– Испачкаешься. – Рик покачал головой, но она не слушалась, взяла вторую лопату и начала копать.

– Говорю же, я прирожденный садовод.

– Попробуй взяться чуть выше, – посоветовал он, не в силах сдержать улыбку. – Правило рычага.

Нелл хмыкнула, но все же последовала его совету.

– Ладно, а ты можешь дальше прохлаждаться.

Рик действительно перестал копать и присел отдохнуть на минутку, волей-неволей любуясь Нелл. Еще вчера она была надменной и дерзкой, использовала светские ужимки, которые так раздражают его. Сегодня – роется в грязи и отпускает остроты, как простая смертная, и он в еще большем замешательстве.

– Я восхищаюсь тобой, принцесса, – с иронией заявил Рик, – хоть все это и старомодно до невозможности... – Он хотел продолжить, но ее рука взметнулась в воздух, призы-

вая к тишине.

«Обиделась?» – испугался он, но, как оказалось, напрасно.

Нелл отбросила лопату и опустила руку в землю по самое плечо. Ее лицо озарила улыбка.

Рик наблюдал, как бережно Нелл очистила металлический сундучок от грязи, и его самого вдруг охватило странное чувство. Показался пожелтевший рисунок – прекрасный букет.

– Ты могла бы выращивать свои лилии здесь, – прошептал он, – и никто не узнал бы об этом.

Она неуверенно покачала головой:

– Не стоит лишний раз испытывать судьбу. Так говорил Джон.

– Я всегда придерживался противоположной точки зрения.

Ее большие глаза цвета свежескошенной травы, казалось, проникали в самую душу.

– Что ж, тогда открывай. – Она протянула ему коробку.

– Я не могу, это твои секреты. – Рик завел руки за спину. – И мы не уверены, что там есть подсказка.

– Уверены, – ответила Нелл и распахнула крышку.

Среди безделушек, обнаружившихся на дне коробки, одна была ему до боли знакома.

– Это принадлежит тебе. – Нелл проследила за его взглядом. – У нас был уговор.

– И к чему он привел? – Рик угрожающе поднял брови, но Нелл все равно вложила миниатюрный медальон на золотой цепочке ему в ладонь.

– Принцесса, сколько раз повторять? – Рик сжал кулак с подарком, предназначавшимся когда-то глупому мальчишке, возомнившему себя Прекрасным Принцем.

– Можешь избавиться от него, если станет легче. Но вот это я сохранию.

Его сердце сжалось, когда Нелл извлекла на свет оловянную модель самолета.

– Шутишь? – Она нервно усмехнулась.

– Спрятала, чтобы взрослые не нашли.

«Неужели для нее это правда что-то значило?»

– Мы были детьми... – начал Рик, с трудом подбирая слова.

– Эй, гляди-ка! – воскликнула Нелл, крутя в руках цветастый браслет.

– Девчонки в школе сходили по ним с ума, – вспомнил Рик.

– Знаю, потому и купила в ларьке, пока мама отвлеклась на что-то, – объяснила она. – Мне казалось, это так модно, а она не разрешала.

На самом дне Джон поместил два белоснежных конверта: один – для нее, другой – для него.

– Прочтем за чашечкой кофе? – предложила Нелл.

– Я рассчитывал на что-то покрепче, – хрипло отозвался

Рик.

– Не слишком ли рано для выпивки?

Рик взглянул на нее исподлобья.

– Возможно, найдется бутылочка шардоне, – уступила она.

Вернувшись в дом, Рик обнаружил Нелл на кухне с двумя бокалами вина. Мысль о нереальности происходящего до сих пор преследовала ее.

– Дешевое, – извиняющимся тоном проговорила она.

– Все лучше, чем ничего.

«Бедная принцесса», – пронеслось у него в голове.

Нелл порвала конверт, извлекла свое письмо и быстро ознакомилась с содержанием. Рик наблюдал, как выражение удивления на ее лице сменяется гневом.

– Что там такое?

– «Мисс Нелл, если сочтете хоть на миг, что он небезнадежен, прошу, дайте ему координаты Клинтона Гарсайда», – прочла она вслух. – Даже не называет тебя по имени!

Рик легонько коснулся ее локтя.

– Это не важно.

– Да что ты заладил? В самом деле! Важно. Он твой отец.

– В биологическом смысле – да. – Рик раздраженно пожал плечами.

Джон мог бы выбрать более уважительный тон для разговора о своем единственном сыне и наследнике. Хотя вряд ли он оставил какие-то деньги.

– Кто этот Гарсайд? Адвокат?

– Поверенный в делах, – объяснила Нелл и слегка поморщилась. – Неприятный тип. А что в твоём письме?

Рик отставил бокал и осторожно надорвал конверт.

«Если ты читаешь это, мальчик, значит, мисс Нелл – замечательная девушка и единственная, кому я могу доверять. Главное, она сочла тебя достойным. Только не облажайся. *Джон Кокс*».

– А он красноречив.

Хватило одного лишь взгляда, чтобы понять: Рик готов бросить все прямо сейчас.

«У тебя полно своих проблем», – напомнил ей внутренний голос.

– Мистер Гарсайд тот еще сноб, – вздохнула Нелл, доставая из сумочки мобильный, – он будет затягивать твоё дело месяцами, а это неприемлемо.

– Принцесса, что ты делаешь?

– Неприемлемо, – повторила она с металлической ноткой в голосе. Хочет Рик того или нет, она поможет ему воссоединиться с сестрой. Как минимум, попытается помочь.

– Добрый день, это мисс Смайт-Уиттэкер, – проговорила она в трубку. – Я знаю, он очень занят, но дело срочное... Да-да, конечно. – Она попыталась вспомнить имя секретарши. – Линн, правильно? Как там ваш супруг? Все еще восстанавливается после травмы? О, надеюсь, он придет в форму к на-

чалу сезона... Что? Есть запись? Это просто замечательно!

– Среда, полчетвертого, – объявила Нелл с гордостью. – Можешь не благодарить.

Он, похоже, и не собирался.

– Зачем ты помогаешь мне?

Нелл опустила глаза:

– Я думаю, это правильно. Твой отец, он...

– Возможно, не тот, за кого себя выдает, – прервал ее Рик.

– Тем не менее он всегда был добр ко мне, и я хотела бы отплатить тем же.

– Ты отплатила. Передала мне письмо, откопала эту коробку и вот, договорилась о встрече. Спасибо, но дальше я, наверное, сам разберусь.

Черта с два, подумалось Нелл.

– Я делаю это не только из чувства вины, – призналась она, – не только из-за того, что случилось пятнадцать лет назад. погоди! – Нелл накрыла свой бокал ладонью, не давая Рiku наполнить его. – Письмо следовало передать раньше, намного раньше, но я не знала, что в нем, и не хотела связываться с Таш...

«Трусиха».

– Ты не могла знать.

– Мне все равно стыдно.

Рик подался вперед, и на какое-то мгновение ей показалось, что их ладони соприкоснутся, но этого не произошло. Глаза Рика хищно блеснули, или это была игра света? От

этого мужчины исходила сексуальная энергия такой силы, что она боялась сгореть, как мотылек, подлетевший слишком близко к пламени. Слишком велик соблазн.

– Ты нашел бы все эти подсказки в одиночку?

Рик задумался.

– А мистер Гарсайд? Он выставит тебя за дверь! В лучшем случае пообещает найти нужные документы, а потом забудет.

– И поэтому ты идешь со мной, как я понял, – усмехнулся Рик, поднимаясь с места. – Тогда встречаемся в три двадцать пять у его офиса.

Последнее слово осталось за ним.

– Прошу прощения, мисс Нелл, вы ведь не против, что я называю вас по имени?

Ее едва не передернуло от приторного голоса юриста.

– Ну что вы.

– Славно. Так вот, у меня сложилось впечатление, что это срочное дело касается лично вас. – Он искоса поглядел на Рика, вальяжно раскинувшегося на кожаном диване рядом с Нелл.

– О, так и есть. – Нелл была сама доброжелательность. – Однако прежде, чем мы перейдем к сути, хотелось бы уладить это маленькое недоразумение между мистером Брэдфордом и нашим покойным садовником.

– Конечно, – произнес Гарсайд, натянуто улыбаясь, – но

мистер... Брэдфорд должен понимать, что потребуется время.

Она готова была мириться с лестью, но вот пренебрежительное отношение к Рiku простить не могла. Этот сноб ответит за все. Позже.

– Надеюсь, что вы преувеличиваете, мистер Гарсайд, – Нелл пустила в ход все свое обаяние, – ведь, как я уже сказала, мое дело не терпит отлагательств, и чем раньше мистер Брэдфорд получит свои документы, тем скорее мы сможем обсудить с вами продажу поместья.

Нелл улыбнулась про себя, видя, как изменилось выражение лица юриста при этих словах. Она провела ладонью по открытым плечам и линии декольте и, придав голосу немного томности, добавила:

– Наедине.

– Скорее всего, они уже в архивах, – протянул Гарсайд. – Пусть мистер Брэдфорд заглянет через неделю или две, я обещаю сделать все возможное. А мы с вами пока...

– Что ж, – мягко прервала его Нелл, поднимаясь с места. – Тогда до встречи.

– Но как же поместье? – Он вскочил вслед за ней.

Нелл взмахнула волосами, уверенная в том, что Рик едва сдерживается от смеха.

– Вряд ли я смогу думать о торгах, пока эта проблема остается нерешенной...

– Прошу, подождите. – Гарсайд усадил ее обратно на ди-

ван, и Нелл испытала острое желание смыть с себя следы от прикосновения его потных ладоней. — Я поищу, вдруг каким-то чудом они остались здесь.

— Благодарю, и простите за беспокойство, которое мы вам причиняем, — сочувственно улыбнулась Нелл.

Рик все же не сдержался и прыснул.

— Документы, — напомнила она и легонько пнула его, когда Гарсайд ушел к стеллажам.

— Нам повезло! — воскликнул он пять минут спустя, помахивая в воздухе тоненькой папкой.

Неужели сейчас им откроется имя таинственной девушки? Нелл почти физически ощутила напряжение своего спутника, и отчего-то ее собственное сердце забилося с удвоенной частотой.

— Джон Кокс оставил послание для мистера Брэдфорда, — объявил юрист, — но необходимо кодовое слово. Сможет ли мистер Брэдфорд назвать его?

Мерзкая улыбочка появилась на губах душеприказчика, и Нелл подумала на мгновение, что все пропало.

«О, Рик... Как же так?»

Взгляд ее был полон отчаяния.

— Тут ничего сложного, принцесса, — улыбнулся он. Кажется, ничто на свете не способно пошатнуть его уверенность в себе. — Пароль: лилия.

— Это верно, — проскрипел Гарсайд и нехотя отдал папку. — Подпишите вот здесь.

Рик расписался и похлопал поверенного по плечу, отчего тот весь сжался и позеленел, а затем вышел из кабинета, не попрощавшись. Нелл оставалось только гадать, увидятся ли они вновь.

Когда Нелл все-таки удалось отделаться от Гарсайда, во многом благодаря Линн, которая принесла кофе и заняла его, она чуть ли не бегом покинула офис и наконец вздохнула свободно. Конечно, она не ожидала, что Рик будет ждать ее на улице, и едва не закричала от счастья, увидев его на углу.

– Принцесса, – позвал он. – Ты как? В порядке?

Нелл не знала, что сказать. С одной стороны, он ее ждал, и это не могло не радовать, но с другой... лучше бы ушел.

Рик сегодня выглядел по-новому: потерявшая футболка сменилась белоснежной рубашкой. Он подвернул рукава, не застегивая верхнюю пуговицу. Ни намека на галстук. Ей стало как-то не по себе.

«Почему он так прекрасен?»

– Я думала, ты захочешь прочесть письмо как можно скорее. – Нелл указала на запечатанный конверт, торчащий из кармана его джинсов.

– Вряд ли улица – подходящее место. – Рик устало потянулся.

– До моего дома пять минут ходьбы, – произнесла Нелл с нарочитой небрежностью.

«Что ты творишь?» – пронеслось в голове.

Уголки его губ приподнялись в ухмылке.

– А кексики будут?

Нелл кивнула, чувствуя, как краснеет.

– Да, кое-что новенькое – вишневый и мятный чизкейк.

– Интригующе, – протянул он. – Ладно, идем.

И они направились по узкой улочке. Рик двигался не топясь, тем не менее Нелл пришлось ускорить шаг, чтобы поспевать за ним.

– Это было потрясающе, ты в курсе? – спросил он, оборачиваясь. Взгляды их встретились.

– Правда? – удивленно спросила Нелл. – Я думала, все пропало, но ты угадал слово с первого раза!

– Я точно не смог бы так ловко окрутить этого типа, в силу определенных причин.

– Да брось, это было несложно. Гарсайд недалекий и алчный, я лишь сыграла на его слабостях. – Нелл махнула рукой, молясь, чтобы Рик не понял, насколько приятны эти слова и этот взгляд.

«Так смотрят на женщину, которую... хотят», – вдруг осознала она.

– Надеюсь, ты размазала его, как таракана, после того, как я ушел.

– Эм, нет, – сбивчиво проговорила девушка. – Хотелось бы, но... у меня и так полно врагов, к чему наживать новых? Кроме того, неизвестно, что там в письме. Вдруг он еще понадобится?

Рик одобрительно кивнул:

– Ты права, оставим его на потом.

«Оставим?»»

Он хочет сказать, что они теперь действуют сообща? У Нелл все внутри перевернулось от этой мысли.

Нет, конечно нет, Рик сам по себе, как и она. Не нужно превращать его в галантного рыцаря, как в детстве. Тогда все это могло быть правдой, но теперь... Он далеко не джентльмен, да и она больше не заперта в башне.

Глава 4

Мягкий рассеянный свет освещал кухню, играя на блестящих поверхностях кастрюль и поварешек. Теплый ветерок, беспрепятственно гулявший по особняку, шелестел страницами кулинарных журналов, донося до ноздрей Рика приятный аромат мастики и кофе.

Нелл порхала вокруг, сооружая на подносе причудливую композицию из капкейков, а он отстраненно наблюдал за ее движениями, стараясь не думать о том, что сказано в очередном послании с того света. Конверт словно прожигал дыру в кармане, и отчего-то Рiku казалось, что он ни на дюйм не приблизился к цели. Желая отвлечься, Рик окликнул Нелл и спросил:

– Давно ты въехала сюда?

– В прошлую пятницу. – Она обернулась, очаровательно улыбаясь Рiku.

«Всего неделя, а она уже успела погулять по барам, отшить риелтора-извращенца, благоустроить кухню, но самое главное – она находит время на помощь, не жалуясь и ни на секунду не подавая виду, что ей это в тягость», – подумал Рик.

– Ты вообще спишь, принцесса? – шутливо спросил он, пряча обеспокоенность за маской сарказма.

Она лишь рассмеялась в ответ.

«Зачем тебе все это?» – хотелось ему спросить. Версия о том, что Нелл виновата перед ним за случай пятнадцатилетней давности и хочет оправдаться, казалась не самой удачной.

Нелл села за стол напротив Рика, расправляя юбку. Сегодня она была одета в кремовый сарафан с цветочным принтом, тоненький кожаный пояс подчеркивал осиную талию. Совершенный винтажный образ, словно из бабушкиного сундука.

– Распечатал конверт?

Рик промолчал. Он смотрел на нее, не отрываясь. Нелл методично разрежала маленький кекс на четвертинки и отправила одну из них в рот, закрыв глаза и расплываясь в улыбке. Он поймал себя на мысли, что хочет почувствовать вкус вишневого крема, слизнув его с ее губ.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.